

Памела
Келли

РЕСТОРАН

роман

От автора бестселлеров
Wall Street Journal
и *USA Today*

Рецепты женского счастья

Памела Келли
Ресторан

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Келли П.

Ресторан / П. Келли — «Издательство АСТ», 2020 — (Рецепты женского счастья)

ISBN 978-5-17-146313-7

Итак, у нас с сестрами есть ресторан. Очень внезапное наследство от бабушки. Вы давно получали в подарок рестораны? Между прочим, мы даже не знали, что она им владеет! Кстати, вместе с рестораном в наследство нам достался Пол – шеф-повар и по совместительству наш совладелец. А еще меню с вкуснейшими блюдами, дырявый ковер и очень интересное условие: мы все (да, вместе с Полом!) должны отработать в ресторане ровно год, иначе не сможем его продать. Естественно, никто из нас никогда не управлял рестораном до этого. Конечно, мы все равно взялись за дело. Получится ли у нас что-то? Узнаем ровно через год.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-146313-7

© Келли П., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Памела Келли

Ресторан

© Pamela M. Kelley, 2020

© Акчурина, М., перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Особая благодарность моим первым читателям, Синди Тахсе, Джейн Барбагалло, Тейлору Барбагалло и Эми Петрович. Я бесконечно ценю вас всех.

Глава 1

Джилл О’Тул вовсе не собиралась проводить день четверга в бессмысленном «серфинге» по интернету. Список ее дел и так уже был длиной в километр и с самого утра занимал все ее мысли и половину стола заодно. Хрустяще-свежий, только распечатанный список кандидатов из трех листов, которые ее ассистентка распечатала, скрепила и доставила Джилл час назад. Имена и номера людей, которым ей нужно было позвонить как можно скорее.

Вместо этого Джилл сидела заигнотизированная очередным блогом о еде – одним из ее тайных пристрастий. Умопомрачительные фотографии, от которых текли слюнки, и рецепты, сопровождаемые историями, – все это заставляло Джилл утонуть в мечтах о том, как она могла бы суетиться на собственной кухне, нарезать что-нибудь кубиками или соломкой, перемешивать и дегустировать. Однако сегодня времени на бесцельный просмотр у нее не было. У Джилл была особая миссия – найти рецепт настолько ароматного и потрясающего шоколадного торта, чтобы один только кусочек уже вызывал стоны удовольствия. Джилл почти всегда могла сказать, просто прочитав рецепт, каково будет блюдо на вкус. И она знала, что тот, что она только что нашла, был максимально близок в фирменному десерту ресторана «Мими». Оставалось надеяться, что бабушка посчитала бы так же.

Сколько Джилл себя помнила, они всегда ходили в «Мими» на день рождения бабушки. Чудесный двухэтажный ресторан, всего в нескольких минутах ходьбы от бабушкиного дома в Нантакете. Там подавали итальянскую кухню – простые, но изысканные блюда, от которых душе и телу становилось тепло и уютно. Некоторые блюда, например тонкие, как вафли, баклажаны с пармезаном, были настолько потрясающими, что Джилл в конце концов перестала заказывать их где-либо еще.

Обычно все дни рождения праздновались в близком кругу семьи – только Джилл и ее сестры, Эмма и Мэнди. Муж Мэнди, Кори, и их дети, Блейк и Брук, тоже неизменно присутствовали – все они жили в Нантакете. А вот муж Эммы, Питер, обычно оставался дома, в Финиксе. Бабушку он почти не знал, так что не видел смысла ехать так далеко. Кроме того, Питер считал, будто бабушка не особо его жалует. Очевидно, бабушка хорошо разбиралась в людях, потому что Эмма и Питер расстались два месяца назад.

Джилл и ее сестры всегда были близки с бабушкой, особенно после смерти матери после неожиданной и трагично короткой борьбы с раком поджелудочной железы двенадцать лет назад. Шесть месяцев спустя за ней последовал и отец. Доктора назвали это обширным инфарктом, бабушка сказала, что это было разбитое сердце.

В прошлом году, когда бабушке исполнилось девяносто, они устроили настоящую вечеринку в «Мими». Бабушка всегда была ужасно общительной и ела в кафе как минимум раз, а то и дважды в день, просто потому что не видела смысла в готовке на одного человека. Все ее друзья, из тех что были живы и в состоянии, приехали ее поздравить, а вместе с ними, кажется, и большая часть Нантакета. Все знали и любили бабушку и хотели выразить ей свое почтение. Ресторан был набит битком, это была самая настоящая вечеринка! Однако в этом году все будет по-другому. Около девяти месяцев назад бабушка решила, что пришло время переезжать. Ее дом, недалеко от главной улицы Нантакета, где она прожила более пятидесяти лет, стал для нее слишком большим.

«Как бы мне не было неприятно это признавать, лестницы меня буквально убивают, а сил на ремонт нет. Я собираюсь переехать в дом престарелых в Довер-Фоллз».

Маленькая, сухонькая, не выше полутора метров и при этом все еще решительная и дерзкая, бабушка лучезарно улыбнулась и добавила: «Там Конни Бойл. Раз в квартал она ходит в казино «Фоксвудс». Туда отправляется целый автобус. Звучит прекрасно, не так ли?»

И месяца не прошло после ее объявления, как дело было сделано. Недвижимость, которой бабушка владела на протяжении многих лет и сдавала туристам на лето, она легко продала. Но со своим основным домом так и не была готова расстаться, не хотела даже сдавать его в аренду.

Бабушка быстро освоилась в Довер-Фоллз и, когда Джилл или одна из сестер звонили, всегда казалась счастливой, но недавно призналась, что чувствует себя неважно. Неприятный бронхит перерос в пневмонию, после которой она так ослабла, что сил выходить на улицу не осталось, не говоря уже о традиционном праздновании в ресторане «Мими». В номере бабушки в Довер-Фоллз была небольшая кухня, поэтому новый план состоял в том, чтобы Джилл приготовила торт заранее, а с остальными блюдами все определились бы по ходу дела.

Джилл мысленно составляла список продуктов, которые понадобятся для торта, когда на экране компьютера появилось сообщение от ее помощницы:

«Билли уже в пути. Я сказала ему, что ты занята, но он не стал слушать. Просто хотела предупредить».

Господи, спасибо тебе за Дженну! Она была лучшей помощницей, которая когда-либо была у Джилл, и без нее вся работа давно бы уже встала.

– Я знал, что ты не на телефоне! – сказал Билли, ворвавшись в кабинет и сев на край ее стола. Он взял распечатанную таблицу с именами. – Уже звонила кому-нибудь? Ты же понимаешь, насколько это важно?

Джилл вздохнула. Ее партнер, Билли Карменетти, был склонен к драматизму. Он носил дорогие костюмы, ездил на новеньком сверкающем «БМВ» и инвестировал в несколько популярных ресторанов. Кто-то плохо знающий Билли мог бы подумать, что он хочет казаться кем-то невероятно важным. Но Джилл знала Билли как никто другой. И понимала, что ему просто нравятся красивые вещи, потому что рос он без них. Билли, высокого, хорошо сложенного, с густыми темными волосами и глубокими карими глазами, в которых словно плясали озорные огоньки, сложно было не заметить.

Но еще он был одним из самых щедрых и добрых людей, которых только знала Джилл. Таким он оставался даже когда ежедневно выводил ее из себя. Они были лучшими друзьями и деловыми партнерами уже более десяти лет, и только месяц назад Джилл поняла, что, возможно, влюбилась. Это осознание обрушилось на нее со всей очевидностью, и теперь она просто не знала, что с ним делать.

– Я знаю, я все знаю. Как раз собиралась заняться. Просто сперва надо было закончить одно важное дело.

Билли обернулся на жужжание принтера, с любопытством наклонил голову и поднял только что распечатанный листок. Взглянул на него, а потом, приподняв брови, посмотрел на Джилл.

– Шоколадный торт? Ты издеваешься?

– Да расслабься. Это на день рождения бабушки. И я занимаюсь работой, не волнуйся. Мы все успеем.

– Мы обязаны. Если не сделаем этого, то не заключил с ними новую сделку. Я слышал от их финансового директора, что эта работа – фактически тест для нас, чтобы посмотреть, как мы справляемся и каких кандидатов сможем найти. Если мы войдем в эту компанию, это может вывести нас на новый уровень. Работа на многие годы вперед!

– Тебе случайно не надо быть сейчас где-нибудь еще? Может какие-нибудь деловые встречи? Что-то еще?

– Все, я уйду, уйду. – Он спустил ноги с ее стола и направился к двери.

Он повернулся и улыбнулся, на этот раз его голос был мягче:

– Передай бабушке мои самые теплые поздравления.

И это была одна из многих причин, по которым она любила Билли: он обожал ее бабушку. Но что еще более важно, он был просто хорошим человеком, целиком и полностью. И они были так близки, как бывают не все супружеские пары. Все так говорили. И постоянно спрашивали, почему они не пара, а они всегда смеялись в ответ, говорили, что это невозможно, они ведь практически брат с сестрой, да еще и деловые партнеры. Поэтому осознание собственной возможной влюбленности вызывало в Джилл, мягко говоря, беспокойство. Особенно когда она подумала, что Билли никогда не подавал ни малейшего намека на интерес к ней.

Глава 2

Мэнди Лоусон совершенно неприлично опаздывала. А ведь она не опаздывала никогда. Она позвонила и предупредила девушек в клубе, что будет там в четверть одиннадцатого, и они ответили, что незачем волноваться. Но она ничего не могла с собой поделать. Мэнди всегда была нервной. Будучи Девой по знаку зодиака, она обожала списки и четкую организацию во всем. И в целом все шло гладко – за исключением сегодняшнего дня.

Для начала они потратили почти тридцать минут, обыскивая весь дом в поисках тетрадки с домашним заданием ее одиннадцатилетней дочери Брук, что само по себе было крайне необычно, ведь Брук никогда ничего не теряла. В этом она была похожа на свою мать, добросовестная и аккуратная – в отличие от своего младшего брата Блейка, мечтательного и рассеянного. Тетрадь они, конечно, нашли. Она спокойно лежала в рюкзаке Брук, аккуратно сложенная в самый дальний внутренний карман.

– Ой, я и забыла, что положила ее туда сразу, как закончила, – вздохнула Брук. – Что бы не забыть и не потерять, да? – поддразнил ее Блейк.

Мэнди глянула на часы, которые как будто бы даже шли быстрее: – Мы опаздываем, хватайте свои вещи и в машину.

Двадцать минут спустя Мэнди подъехала к забитой стоянке у Новой школы Нантакета. Дети выпрыгнули из машины, быстро поцеловали Мэнди на прощание и побежали к своим друзьям, которые уже стояли в очереди на вход. Мэнди наблюдала за ними, пока те не скрылись в здании школы. Дети любили ходить в школу, а Мэнди нравилось в ней абсолютно все, особенно то, что школа была частой, классы в ней были меньше, а к детям относились с уважением, поощряя индивидуальные интересы.

Прежде чем уехать, Мэнди проверила свой макияж в зеркале и мазнула по губам розовой помадой. Она хотела убедиться, что выглядит безупречно для мероприятия. Она была в одном из своих любимых нарядов – сшитых на заказ брюках карамельного цвета и бледно-розовом кашемировом свитере, который великолепно смотрелся с ее винтажным жемчугом. Она только вчера подкрасила волосы, так что седые исчезли, и Тони, ее парикмахер, добавил глубокие золотистые пряди, прекрасно оттеняющие ее натуральный, темно-русый цвет. Волосы ее едва касались плеч и были, казалось бы, одной длины, но искусная стрижка придавала прическе объем. Обычно она просто заправляла волосы за уши, это всегда прекрасно работало – придавало ей свежий, но опрятный вид. Или, как любил ее поддразнивать муж, Кори, «прическа богатой наследницы», которую он, кстати, очень любил.

Мэнди и Кори начали встречаться на втором курсе Бостонского колледжа и, за исключением одного двухнедельного периода в выпускном классе, когда Мэнди почувствовала себя покинутой и предложила расстаться, с тех пор были вместе. Они оба закончили факультет бизнеса и сразу после окончания университета начали работать в финансовом квартале Бостона. Кори присоединился к «Браун Бразерс Харриман» в качестве младшего инвестиционного аналитика, а Мэнди перешла в «Фиделити Инвестментс» в качестве координатора маркетинговых исследований.

Мэнди быстро влюбилась в работу в маркетинге и перешла в отдел коммуникаций, где занималась организацией мероприятий и писала тексты для маркетинговых материалов. Проработав два года, Кори вернулся на учебу, теперь в Гарвард, чтобы получить степень магистра делового администрирования. По окончании учебы у него уже было несколько предложений по работе, но Кори решил вернуться в «Браун Бразерс Харриман», на этот раз в качестве старшего инвестиционного аналитика, консультирующего своих состоятельных клиентов о том, куда лучше вкладывать деньги.

У Кори был план. С того момента, как он уехал, чтобы получить степень магистра, он знал, что вернется в свою фирму. Его все там знали, он знакомился со многими из их лучших клиентов, выстраивая отношения, которые однажды окупятся.

Этот день наступил пять лет спустя, когда Кори и его приятель по колледжу Патрик Харрис ушли, чтобы основать свой собственный хедж-фонд, поскольку интерес к альтернативным инвестициям стремительно рос. По всему сообществу быстро распространилась весть о новом фонде, возглавляемом двумя молодыми финансовыми вундеркиндами. Многие из бывших клиентов Кори хотели инвестировать, и, предложив им доступ к фонду Кори и Патрика, «Браун Бразерс Харриман» смогла получить дополнительную прибыль и позволить Кори быстро создать прочную клиентскую базу. Это было именно то, на что он рассчитывал.

Компания Патрика сделала то же самое, и в течение года у Кори и Патрика было более двух миллиардов под управлением с ростом на тридцать три процента в конце года, что резко увеличило спрос и сделало их обоих миллионерами. Управление инвестиционным фондом было делом рискованным, но когда дела шли хорошо, это была одна из самых прибыльных ниш в мире финансов.

После того первого сумасшедшего года Кори и Мэнди построили великолепный дом в Нантакете, полностью под свой вкус. Изначально это был просто дом для летних выездов, но Кори влюбился в остров, и Мэнди была счастлива вернуться в свой родной город. После одного лета Кори решил, что может работать и из Нантакета и они могли бы хорошо обслуживать свою клиентскую базу, имея офис в центре города, поскольку у многих их клиентов также были на острове летние домики. Патрик руководил бостонским офисом, а у Кори была небольшая команда в Нантакете, и время от времени он ездил в Бостон на встречи.

Мэнди забеременела во второй раз, когда дом в Нантакете был закончен, и они решили, что для нее имеет смысл перестать работать и остаться дома. Денег у них было достаточно, а Мэнди хотела быть рядом со своими детьми.

Кроме того, Кори считал, что для его бизнеса будет лучше, если она не будет работать. Их образ идеальной семьи с двумя белокурыми детьми и солнечной, всегда доброй женой-домохозяйкой был отличным маркетинговым инструментом. Хотя не то чтобы бизнес в этом нуждался. Дело Кори процветало, все хотели получить свою долю инвестиций, и хедж-фонд неизменно приносил прибыль.

Чтобы чем-то заняться, Мэнди связалась с некоторыми местными женскими группами и нашла способ эффективно использовать свои деловые навыки, организуя благотворительные мероприятия. Сегодняшнее было посвящено городской библиотеке и проходило в новом загородном клубе, тот самый, в котором сумма взноса была минимум семизначной. Кори и Патрик оба были среди членов совета, так как Патрик и его жена Дейзи часто бывали в Нантакете. Дейзи особенно нравилось на острове, и она часто оставалась там неделями.

И хотя Мэнди обожала Патрика, зная его со времен учебы в колледже, к Дейзи она так и не смогла проникнуться симпатией. Патрик познакомился с ней на вечеринке, которую его друзья устроили, чтобы отпраздновать первый год в бизнесе, когда слава о нем уже разлетелась. Дейзи была родом из Чарльстона, настоящая южная красавица, всегда идеально накрашенная и с удачно подобранными аксессуарами. Мужчины буквально слепли от ее очарования. Патрик сделал ей предложение всего через несколько месяцев после того, как они начали встречаться, и они поженились меньше чем через год.

Мэнди бесчисленное количество раз пыталась сблизиться с Дейзи, но та по какой-то причине всегда держалась на расстоянии. Она всегда была милой и любезной на публике, но время от времени в ее голосе звучала скрытая нотка неприязни. Кори называл Мэнди параноиком, убежденный, что Дейзи, конечно, обожает его жену. Другого он и представить не мог, но Мэнди чувствовала, что что-то не так.

Дейзи тоже была благотворительном комитете, и именно ее Мэнди увидела первой, когда вбежала в дверь.

– Как мило с твоей стороны присоединиться к нам, – со сладкой улыбкой сказала Дейзи, затем повернулась, чтобы продолжить прикреплять завитки розовой гофрированной бумаги к стене.

– Я звонила и предупреждала, тебе не сказали? – проговорила Мэнди и осмотрела комнату. Похоже, украшение зала было почти закончено. Комната выглядела чудесной и яркой, с розовыми и белыми лентами, ниспадающими волнами с потолка и вдоль стен.

– Да? Кажется они что-то упоминали. Я была так занята, что могла и упустить. – Она посмотрела на Мэнди, как будто ждала реакции. А когда так ее и не получила, то добавила со вздохом: – Все в дальнем зале.

Мэнди поспешила туда, где другие девушки из комитета расставляли карточки с местами и следили за сервировкой столов. Ее близкая подруга Барбара подняла глаза и улыбнулась:

– Не волнуйся, мы здесь почти закончили.

– Спасибо, что так здорово украсили зал. Простите, что не смогла помочь.

– Ерунда! Ты и так много всего сделала.

Мэнди немного расслабилась и налила себе чашку кофе, затем села, чтобы осознать, что еще осталось сделать. Как председатель комитета она действительно сделала для мероприятия почти все, кроме украшения зала. Она договорилась о контракте с клубом, выбрала официантов, заказала еду и развлечения и тщательно подобрала список гостей, создав шумиху, которая и принесла мероприятию популярность, сделав его обязательным для посещения среди их круга.

Оставалось надеяться, что в результате они получают щедрые пожертвования. А чтобы помочь с этим, Мэнди предложила провести неформальную дегустацию вина с несколькими сортами, доступными на каждом столе, чтобы люди могли попробовать их все, расслабиться и наслаждаться.

Мероприятие прошло прекрасно. Все восторгались едой и идеей провести дегустацию. И похоже, что вино сработало как надо, подарив всем благодушное и веселое настроение. Аукцион собрал рекордную сумму, и Мэнди ожидала, что в течение следующих нескольких недель средства продолжат поступать. Все были в восторге от результатов, за исключением, возможно, Дейзи, которая надеялась возглавить мероприятие и была явно обижена тем, что комитет увидел в этой должности Мэнди.

– Я все еще думаю, что было бы лучше, если бы мы провели все в том новом ресторане в центре города, «У Бэзила». Еда там первоклассная.

Барбара бросила понимающий взгляд на Мэнди, а затем сказала:

– Ну, никто не жаловался. Более того, я слышала только комплименты, особенно в сторону Мэнди, которая все так здорово организовала.

– Ну да. Ладно, пойду пропущу бокал вина. – Дейзи направилась напрямиком в бар, теперь, когда все участники вечеринки ушли, почти пустого.

– Она всегда была такой стервой? – спросила Барбара, как только все остальные последовали в бар за Дейзи. Теперь, когда мероприятие закончилось и все прошло гладко, все смогли наконец-то расслабиться.

– Кажется, да. Можно было бы подумать, что мы будем близки, учитывая, что наши мужья всегда вместе. Иногда я почти чувствую в этом что-то от соперничества или зависти, но потом отбрасываю эти мысли, потому что причин для них вроде как и нет. Кори прав, я становлюсь параноиком, когда дело касается Дейзи. Но я просто не могу ее понять!

– Я бы не стала тратить силы на попытки понять. Она того не стоит. Давай просто пойдем в бар. Я слышала восторги по поводу одного из сортов вина, которое мы подавали. Десертное вино – мой любимый вид десерта!

Когда они подошли к бару, у Мэнди зазвонил мобильник. Она велела Барбаре заказать ей стакан того же, что и себе, а потом посмотрела на экран телефона, обнаружив так несколько пропущенных, в том числе с незнакомого, по виду местного номера. Точно, она же выключила звук во время мероприятия, чтобы не отвлекаться... Звонила Джилл. что само по себе было странным, потому что сестра никогда не звонила днем.

– Джилл, привет, что-то случилось? Все хорошо?

– Бабушка... Только что звонили из местной больницы Нантакета, сказали, что бабушка поступила в отделение скорой помощи из «Довер Фоллз» и ее отправляют в Бостон, в Массачусетскую больницу. Сказали, что семье лучше приехать как можно скорее.

Мэнди никогда не слышала, чтобы ее старшая сестра говорила так испуганно, и поняла, что больница, должно быть, тоже пыталась связаться с ней.

– Ты вылетаешь сегодня вечером? Я могу сесть на самолет и встретиться с тобой в Логане. Тогда они могли бы вместе взять такси до Масс-Дженерал.

– Я уже в пути, рейс вылетает через час. Можешь позвонить Эмме?

– Конечно. Попрошу ее встретиться с нами в больнице.

Глава 3

– Эмма, я всегда буду любить тебя, но я влюблен в Тома.

Сюрреалистические слова снова и снова прокручивались в голове Эммы, когда она потягивала коктейль из водки с тоником и смотрела в крошечное окно самолета. «...ничего не могу с этим поделать... влюблен в Тома... не хочу причинять тебе боль...»

Эта часть была правдой, она знала. В Питере было ни капли подлости. Они были женаты почти пятнадцать лет, и все, включая Эмму, считали их идеальной парой.

Питер был популярным учителем английского языка в штате Аризона, где они оба закончили школу и познакомились на третьем курсе университета. Он также был начинающим автором, и они совсем недавно отпраздновали выход его второй книги, в детективной серии о профессоре английского языка, который подрабатывает детективом-любителем. Карьера Эммы в области фотографии тоже шла хорошо. Недавно у нее было несколько заказов, которые вызвали ажиотаж, и ее первая выставка в галерее всего несколько недель назад превзошла все ожидания, полностью распродавшись.

Все казалось почти идеальным в их жизни, пока месяц назад ее муж не сказал ей, что влюблен в другого мужчину. В другого мужчину! Как она могла не заметить? Оглядываясь назад она задавала себе этот вопрос снова и снова и предположила, что признаки были, но она предпочитала их не замечать.

Она радовалась, когда Тома, лучшего друга Питера по колледжу, перевели в Финикс. Она была счастлива, что Питеру теперь было с кем порыбачить и поиграть в ракетбол. Поскольку он всегда был более активным и чаще ходил в спортзал, она не придавала значения, когда он похудел и начал лучше одеваться.

Поскольку она знала, как сильно Питер любил рыбалку, она все еще не придавала значения тому, что они с Томом начали уезжать на ночь или даже на все выходные. В конце концов, это долгий путь в горах и, поскольку у Тома там была хижина, было вполне разумно остаться на ночь вместо того, чтобы ехать обратно, не так ли? Сейчас она чувствовала себя глупо, но правда просто никогда не приходила ей в голову, ни разу.

Также верно было и то, что секс в их жизни практически отсутствовал в течение последних нескольких лет. Теперь, когда она думала об этом, то понимала, что никакой сумасшедшей химии, когда только и хочется, что заниматься сексом целыми днями, между ними и не было. У них обоих был напряженный график, и в конце дня они были так измотаны, что секс давно уже не стоял в приоритетах ни у кого из них.

Эмма просто привыкла к тому, что у них были комфортные отношения, дружеские и легкие, когда действительно нравится проводить вместе время. Им нравились одни и те же рестораны, у них были схожие вкусы в книгах и фильмах, и в целом они были счастливы, просто отдыхая вместе дома, смотря телевизор и общаясь друг с другом. И вскоре с грустью Эмма отчетливо поняла: они были лучшими друзьями, а не любовниками.

Эмма пока не понимала, чувствовала бы она себя лучше или хуже, если бы это была другая женщина, не мужчина? Она предполагала, что хуже, но не была уверена. Она чувствовала себя полной и абсолютной неудачницей, как будто она каким-то образом стала причиной, хотя умом понимала, что это смешно. Дело в том, что она чувствовала, как будто все, что она знала о своей жизни до этого, рухнуло. И она еще ничего не сказала сестрам.

Все, что знали Джилл и Мэнди, это то, что у них с Питером были какие-то «проблемы» и они расстались. Эмма сказала, что расскажет все подробности при встрече, всего через несколько недель. Она просто еще не была готова говорить об этом, даже с ними. Она знала, что просто сломается и заплачет, едва начнет говорить. Боль была слишком свежей и слишком

пугающе запутанной. Ей нужны были эти несколько недель, чтобы собраться с силами и осознать то, что произошло, и как-то начать это осмысливать.

Теперь она беспокоилась еще и о бабушке. Джилл казалась такой встревоженной, когда звонила, чтобы узнать, сможет ли она поменять свой рейс на сегодняшний. Бабушка всегда была такой энергичной и пышущей здоровьем, что трудно было представить, что она вообще может заболеть.

* * *

Мелкие снежинки начали падать, когда самолет вырулил на взлетно-посадочную полосу. Было почти пять, самый час пик в Бостоне.

Эмма вышла из самолета и прошла через ворота, где люди выстроились в очередь, ожидая прибытия своих близких. Обычно Эмма прилетала в Нантакет и высматривала знакомые лица. Либо Мэнди, либо Джилл, иногда обе, всегда ждали ее там. Но не в этот раз. Бабушку отвезли в одну из лучших больниц Бостона. Мэнди и Джилл были с ней, и Эмма сказала им, что просто запрыгнет в такси и встретится с ними в больнице. Без пробок она была бы там меньше чем через пятнадцать минут, хотя, учитывая час пик... Скорей всего это займет больше времени. Однако у нее не было никакого багажа, только ручная кладь, поэтому она быстро вышла на улицу и села в первое попавшееся такси.

– Больница Месс-Дженерал, пожалуйста, – сказала она водителю, а затем откинулась на спинку сиденья, пытаясь успокоиться. Она надеялась, что не опоздает.

* * *

Палата 215 в больнице была небольшой, но удобной, и Мэнди приложила все усилия, чтобы придать ей домашний уют. Розовые свечи стояли на тумбочке, а великолепная композиция из лучших цветов Уинстона, в красивых оттенках розового, персикового и кремового, примостилась в толстой квадратной вазе из граненого стекла. Светло-голубое одеяло из мягчайшего флиса было тщательно подоткнуто вокруг бабушки, чтобы ей было удобно. Бабушка теперь сидела в постели, на удивление энергичная, учитывая ее состояние и прогноз. Ее голос был хриплым, а цвет лица бледным, но говорила она четко и решительно:

– Ваша сестра уже в пути? Она скоро будет здесь?

– Эмма недавно звонила из аэропорта. Будет с минуты на минуту, – заверила бабушку Мэнди. Они с Джилл сидели на стульях, придвинутых поближе к бабушкиной кровати. Бабушка то и дело дремала с тех пор, как они приехали, и проснулась всего минут пятнадцать назад. Казалось, она собиралась с силами, как будто хотела сказать что-то важное. Джилл взяла ее за руку и улыбнулась, стараясь не показывать своего беспокойства. Она задавалась вопросом, полностью ли ее бабушка осознает, насколько она больна.

Джилл и Мэнди были в больнице с восьми утра. Они прилетели прошлой ночью и увидели бабушку, как только ее перевели в палату. Она в основном спала, но сестры еще долго сидели у ее постели. прежде чем ушли переночевать в отеле «Уиндхэм», который находился в нескольких минутах ходьбы от больницы. Врач зашел и сказал им, что легкие бабушки отказывают из-за осложнений от пневмонии, осложненной почтенным возрастом. Он также сказал, что у бабушки остался день. Может быть два.

– Я знаю, что умираю, – произнесла бабушка, ее тон был деловым, даже безмятежным. – Все в порядке, правда. – Она сказала еще увереннее, когда Джилл открыла рот, чтобы возразить.

Она посмотрела на обеих внучек, и Джилл увидела намек на улыбку в глазах, которые казались теперь одновременно усталыми и мудрыми.

– У меня была прекрасная и долгая жизнь, просто время пришло. Я устала, но мне нужно кое-что сказать.

– Бабушка, принести попить? Воды или может быть... вина? – Мэнди ласково поддразнила ее. Бабушка всегда любила вино, особенно белое.

– Немного воды было бы неплохо. Спасибо, милая.

Мэнди протянула ей чашку ледяной воды с соломинкой, чтобы бабушке было легче дотянуться. И едва она успела сделать первый глоток, как в дверь заглянула Эмма. Они обменялись объятиями и приветствиями, а затем Эмма пододвинула стул между остальными.

– Бабушка хочет что-то нам рассказать, – проговорила Джилл. Глаза пожилой женщины странно блестели, и Эмма почувствовала, что приехала вовремя – кажется, времени оставалось совсем немного.

– Я так горжусь вами, девочки. Три моих звездочки. Вы принесли столько света и радости в мою жизнь... И я знаю, что и ваша мама гордилась бы вами. И отец тоже, конечно! – добавила она поспешно.

– Бабушка, мы так сильно тебя любим! – воскликнула Джилл, а Мэнди и Эмма подхватили: – Мы все ужасно тебя любим, ба!

– Девочки мои... Так хочется, чтобы все у вас в жизни сложилось хорошо. Чтобы были любовь и счастье. Я верю в вас бесконечно, и у меня есть для вас подарок... и небольшой секрет. – В голосе бабушки промелькнули как будто бы озорные нотки, а на губах заиграла слабая улыбка. Но она явно начала уставать и воспользовалась моментом, чтобы собраться с мыслями и силами, чтобы продолжить.

– Итак, я кое-что сделала... оставила вам подарок, который для меня очень много значит. Вы даже представить себе не можете, насколько много! Но однажды обязательно поймете. – Она сделала паузу и пристально посмотрела на каждую девушку по очереди. И хотя никто из них понятия не имел, о чем говорит бабушка, сестры улыбнулись в ответ.

– Вы, девочки, когда-то были очень близки. И я знаю, считаете, что близки до сих пор, говорите постоянно по телефону, переписываетесь по электронной почте... – Она скорчила гримасу, выражающую все, что она думает об электронной почте.

– Но вы не проводите достаточно времени вместе. Важно быть рядом с семьей, всегда рядом. – Она закрыла глаза и уютно устроилась на подушке. Прошло несколько долгих мгновений, пока она не заговорила снова, и голос был дрожащим и слабым, но все еще решительным. – Я хочу, чтобы вы поехали в тот ресторан, «Мими», побыли вместе. Это мой последний подарок вам. Это и моя любовь. Навсегда.

Бабушка снова закрыла глаза, спокойно вздохнула, потом задремала, чтобы уже никогда не проснуться. Час спустя она сделала свой последний вдох. Мэнди потрогала ее руку, но та была неподвижна. Эмма протянула руку и нащупала у бабушки пульс – ничего.

Джилл все еще держала ее за руку, по щекам ее текли слезы.

– Все. Она ушла.

* * *

Для Джилл следующие пять дней прошли как в тумане. Она слово была в оцепенении, хотя и делала все, что от нее требовалось. Например, встречалась с директором похоронного бюро, жизнерадостной женщиной по имени Шарлотта, явно обожавшей бабушку.

– В ней было столько жизни! Приходила к нам дважды за последний год, все обновляла свои пожелания по музыке на похоронах. Сказала, что хочет убедиться, что на них не будет никаких «плакательных песен». Только оптимизм и счастье.

Это заставило Джилл улыбнуться. Так похоже на бабушку. Она часто говорила сестрам, что не хочет, чтобы ее похороны были грустным событием, с печальными людьми и музы-

кой. Она хотела, чтобы все танцевали и устроили вечеринку, чтобы отпраздновать ее жизнь. Бабушка была настроена так решительно, что уже спланировала все сама, до мельчайших деталей. Она заказала похороны, сделала все необходимые приготовления, вплоть до выбора гроба и музыки.

– Я не хочу, чтобы вы, девочки, беспокоились обо всем этом. Просто запомните, что это бюро «Клири и Арлидж», позвоните и спросите Шарлотту. – В этом бабушка, безусловно, была права. Это во многом облегчило им жизнь. Все было намного проще, чем когда умер дедушка, десять лет назад, и они пошли вместе с бабушкой, чтобы все уладить. Тогда она была такой грустной и отстраненной, что ей было трудно сосредоточиться на чем-либо, особенно на деталях похорон мужа. Сейчас же бабушка оставила четкие инструкции, и самым главным пунктом было – поминки должны были непременно пройти в ресторане «Мими». Она хотела, чтобы все веселились и вспоминали хорошие времена. Она всегда любила вечеринки.

* * *

– Ешьте, пейте и веселитесь, – сказала Джилл, выдавив улыбку и подняв свой бокал, чтобы чокнуться им с Мэнди и Эммой. Они сидели за большим круглым столом ресторана. И даже просто быть рядом, в этом месте, – уже было утешением. Это был любимый ресторан бабушки, и он всегда напоминал им о ней. Комната была уютной, с темно-вишневым деревом мебели и мягкими бордовыми бархатными подушками сидений.

А за счет множества окон, которые позволяли мягкому естественному свету освещать комнату, вокруг было светло.

Джилл почувствовала, что наконец-то можно расслабиться, и откинулась на спинку стула. Теперь все было сделано – ну, почти. Им все еще предстояло разобрать в доме бабушки, но спешить было некуда, и ни у кого из них пока не хватало сил взяться за это дело. Кроме того, они немного поговорили об этом и решили, что, по крайней мере, в течение следующего года или около не станут его продавать. Так у них всегда будет свое место, дом в Нантакете.

– Если захотите остаться тут дольше, чем на день-два, то это просто идеальный вариант, – сказала Мэнди. – Конечно, вы обе всегда можете оставаться у нас сколько захотите, но так у вас будет больше личного пространства.

В этот момент Рэй Бартлсби, которому было под семьдесят и который управлял рестораном «Мими» столько, сколько Джилл себя помнила, подошел к их столику. Эмма пригласила его присесть с ними.

– Ваша бабушка была бы так рада видеть, как вы, девочки, смеетесь. Она, конечно, была совершенно особенной женщиной...

– Рэй, большое тебе спасибо за все. Еда была изумительной, как и всегда, – произнесла Мэнди.

– Роза была мне почти семьей. – Голос Рэя надломился, и его всегда такое безупречное, профессионально-спокойное выражение дрогнуло, на мгновение показывая всю скорбь и боль, которые он испытывал. Джилл, как и ее сестры, разом ощутила затапливающее чувство благодарности за сочувствие и поддержку. Так много людей, которые так или иначе знали бабушку на протяжении многих лет, пришли выразить свое почтение.

– Как поживает твоя семья, Рэй? – спросила Джилл. Она уже говорила с Синди, женой Рэя, и та упоминала, что недавно родился их первый правнук, принес с собой, как и положено, много нежности и счастья.

– Они замечательно, спасибо. – Он оглядел шумную, полную людей комнату. Все общались, пили и наполняли свои тарелки за шведским столом, пока официанты в элегантной черно-белой униформе подносили все больше и больше новых блюд и незаметно убирали пустую посуду.

– Я полагаю, наконец-то пришло время уйти на пенсию. Хотя я буду ужасно скучать, конечно.

– Представить не могу, как они тут управятся без тебя. – Эмма ласково похлопала его по руке.

– Ничего, прекрасно справятся, – усмехнулся в ответ Рэй. – Давно пора, если вы спросите мою жену. Она уже сидит на чемоданах, готовится провести пенсию во Флориде. – Он поднялся с места, когда один из официантов незаметно махнул ему рукой.

– Простите, работа зовет. Кажется, на кухне без меня не справляются.

Джилл заподозрила, что Рэй будет невероятно скучать по работе. Выход на пенсию и близко не был таким захватывающим.

– Не могу представить себе это место без Рэя, – вздохнула Мэнди.

– Я тоже об этом подумала, – согласилась Эмма, – в конце концов, он был здесь столько, сколько мы себя помним.

Они немного помолчали, а затем Джилл потянулась к недопитой бутылке «кьянти», стоявшей посреди стола, и снова наполнила бокалы.

– Хорошо, а теперь давай поговорим о тебе. – Она сосредоточила свое внимание на Эмме. – Что ты собираешься делать с Питером? Как думаешь, ты сможешь все уладить?

Эмма все еще не поделилась с ними всеми грязными подробностями. Время казалось неподходящим. Казалось неуместным ныть о ее семейных неурядицах, когда они писали некролог и договаривались о похоронах бабушки. Но теперь... Она полагала, что у бабушки было бы весьма конкретное мнение по этому поводу.

– Бабушка никогда не была большой поклонницей Питера. Интересно, она что-то предчувствовала? – задумчиво произнесла Эмма.

– Он тебе изменил? – спросила Мэнди, и Эмма только кивнула в ответ. Ей все еще было слишком трудно признавать это вслух.

– Серьезно? – И кто она? – воскликнула Джилл, явно удивленная этим открытием.

– Он, – поправила Эмма, криво усмехнувшись. Подождав немного, пока до сестер дойдет эта мысль, она добавила: – Это был его друг, Том. Его очень хороший друг.

– Тот самый, который недавно переехал в Феникс? – спросила Мэнди.

– Он самый. По всей видимости, они «экспериментировали» в колледже. Что бы это ни значило. На самом деле я не хочу знать. Питер сказал, что тогда это напугало их обоих и больше не повторялось. До тех пор, пока Тома не перевели в Феникс по работе и он не разыскал старого друга.

– Звучит ужасно. Как ты справляешься? – спросила Джилл.

– Так себе. – Эмма нервно усмехнулась. – В такой ситуации кажется, что лучший выход – это просто сбежать и спрятаться, и я начинаю серьезно об этом думать. Но идеального способа справиться со всем этим, кажется, просто не существует.

– Ну, отпуск тебе и правда нужен. Чтобы выдохнуть и решить, что делать дальше. – Мэнди потянулась через стол, чтобы взять сестру за руку. – Можешь оставаться у меня сколько захочешь. У нас достаточно места.

– Или приезжай на Манхэттен. Мы можем повеселиться, пройтись по магазинам и обойти все-все рестораны, – предложила Джилл.

– Спасибо вам обоим. Но я много об этом думала и решила, что самое лучшее – просто сосредоточиться на работе. Быть постоянно занятой. Завтра вечером я лечу домой и съезжаю от Питера. У меня уже забронирован номер в спа-отеле в Скоттсдейле, поживу там, пока не подберу себе подходящую квартиру. Не могу больше оставаться в нашем доме. С Питером или без него. Слишком много воспоминаний.

Она видела сочувствие в их глазах и гнев на Питера за то, что он ее обидел. И уже за одно только это чувствовала безграничную любовь к сестрам.

– Я не могу его ненавидеть. Он тот, кто он есть, и я знаю, что он никогда не хотел, чтобы это случилось, но я просто больше не могу быть рядом с ним. Слишком тяжело.

Однако Мэнди не была готова сдаваться.

– Подумай о том, чтобы остаться здесь хотя бы на несколько дней. Рейс легко можно перенести. Позволь нам немного позаботиться о тебе, сможешь хотя бы немного расслабиться и зарядиться энергией.

Эмма была слишком измучена, чтобы протестовать. Было легче отложить решение на потом.

– Я подумаю и дам вам знать завтра, хорошо?

Они собирались встретиться в офисе адвоката в одиннадцать, чтобы обсудить завещание. Это не должно было занять много времени. У бабушки были скромные сбережения и дом, и она всегда говорила девочкам, что все, что у нее есть, достанется им троим поровну. Эмма подумала, что, вероятно, могла бы предложить Мэнди и Джилл отобедать вместе, а затем уехать в аэропорт. Ей не терпелось начать свою жизнь заново.

Глава 4

Элвин Элдридж был адвокатом бабушки уже более тридцати лет. Это был пожилой мужчина, лет семидесяти, с копной белоснежных волос и аккуратно подстриженной бородой. И когда он приветствовал девушек в своем маленьком офисе на Мейн-стрит, его глаза светились радостью. Его офис располагался в старинном здании с далеким видом на гавань.

– Проходите скорее. – Он провел сестер в конференц-зал и предложил воду или кофе, от которых они все отказались. Как только они удобно устроились за столом, Элвин открыл толстую папку, вручил каждой копию завещания и, откашлявшись, начал его зачитывать. Все было в значительной степени так, как и ожидалось, вплоть до самого конца. Адвокат сделал паузу, и сестры было подумали, что он закончил, но Элвин наклонился вперед и сказал с большим драматизмом, протянув девушкам по еще одному листу бумаги:

– К завещанию есть дополнение, которое ваша бабушка велела мне сохранить до самого конца. У нее был небольшой сюрприз для вас троих. Как я понимаю, вы не в курсе, что ваша бабушка была единственной владелицей «Мими», одного из лучших ресторанов Нантакета?

– Бабушка владела рестораном?! – воскликнула Джилл, оторвав взгляд от листа бумаги, который держала в руках.

– Как это возможно? – спросила Мэнди в изумлении.

– Почему она никогда не рассказывала? – Эмма в не меньшем удивлении уставилась на мистера Элдриджа, ожидая хоть какого-то объяснения.

– Я поклялся хранить тайну. Думаю, даже в ресторане не знал никто, за исключением нескольких доверенных людей. Ваша бабушка хотела, чтобы все было именно так. Она не особенно участвовала в управлении, доверила это дело другим.

– Хорошо, но что мы будем с ним делать? Продадим, правда же? Никто из нас понятия не имеет как управлять рестораном, – заявила Джилл.

Мистер Элбридж прочистил горло.

– Я не дошел до самой интересной части. У вашей бабушки был план на этот счет. Вы безусловно можете продать ресторан, если захотите...

– Отлично! Вы же нам с этим поможете? Или свяжите нас с людьми, которые могут организовать продажу? – В голосе Джилл звучали облегчение и полная готовность поскорее завершить сделку. Эмма не меньше сестры надеялась разобраться со всем сегодня, чтобы сразу отправиться домой.

– Да, конечно... Но есть одна загвоздка. Вы можете продать ресторан, но не сейчас. Пожалуйста, ознакомьтесь с последним абзацем. Ваша бабушка все излагает своими словами.

Мэнди начала читать вслух:

«Девочки мои, я знаю, что вы сейчас по меньшей мере в шоке, но да, это чистейшая правда – я единственный владелец «Мими», одного из лучших ресторанов Нантакета. И являюсь им уже сорок три года, с тех пор, как выиграла его в споре... Ладно, на самом деле это был покер, но это слишком длинная история, чтобы вдаваться в нее здесь. Как вы знаете, «Мими» для меня особенное место и всегда им было. Мы вместе провели там столько замечательных моментов жизни, так что я надеюсь, что вы трое научитесь любить это место так же сильно, как и я. Ресторан принадлежит вам, и вы можете делать с ним все, что пожелаете. Но прежде чем вы сможете его продать, если это то, что вы решите сделать, вы трое должны сначала поработать там в любом качестве, которое вы выберете, ровно один год.

Я также оставила четверть ресторана Полу Тейлору, моему шеф-повару на протяжении последних двенадцати лет. Вы все должны работать вместе с ним, управляя рестораном. А через год вы сможете продать его, если захотите, конечно. Если вы решите отказаться и не работать в ресторане, то ваши доли автоматически перейдут к Полу, так как я знаю, что он любит это место не меньше, чем я. И я верю, что скоро вы тоже его полюбите».

Мэнди и Джилл посмотрели на Эмму. Все они знали Пола Тейлора, но не знали, что он был шеф-поваром «Мими». Эмма побледнела, но быстро взяла себя в руки и улыбнулась.

– Что же, разве не прекрасный сюрприз? Для нас и, конечно, для Пола.

* * *

Час спустя Джилл, Мэнди и Эмма сидели за столиком в ресторане «Бран Поит Гриль» в отеле «Белый слон». Оттуда открывался прекрасный вид на гавань, но они устали в своем меню, не в силах принять решение. Никакое из решений.

– Все выглядит довольно вкусно, – произнесла наконец Джилл, переворачивая страницу. В этот момент ее телефон снова завибрировал. Она уже давно отключила звук, но каждые пять минут телефон все равно настойчиво и требовательно гудел. На этот раз она не сразу смогла его отключить, и с жуткой вибрацией мобильник заскользил по стеклянной столешнице, пока не столкнулся со стаканом воды. Джилл мельком посмотрела на номер и тут же встала.

– Простите, на этот нужно ответить. Буквально пару секунд.

Когда Джилл начала говорить, Мэнди многозначительно приподняла брови, бросив взгляд на Эмму.

– Привет, Билли. Нет, еще не закрыли. Я не могу закрыть его заказ, пока мы не узнаем, на что способна компания. – Она нервно взглянула на часы. – Я вернусь где-то к четырем, не позже. Увидимся. – Она положила телефон на стол, но он тут же начал вибрировать снова. Меньше через минуту Джилл схватила телефон опять, проверила почту и, яростно стуча по экрану, начала набирать ответ. Когда она закончила, Мэнди протянула руку, схватила телефон и бросила его в свою огромную сумку, где он потерялся среди обилия вещей и заглох. Джилл открыла рот, чтобы возразить, но Мэнди оборвала ее:

– Ты получишь его обратно, как только мы здесь закончим. Час отдыха тебя не убьет, дорогая.

– Ты права. Простите. – Джилл протянула руку за румяной булочкой в корзинке, которую только что поставили на стол, оторвала кусочек и, щедро смазав его маслом, засунула в рот.

– У тебя всегда так? – спросила Эмма. Ей сложно было даже вообразить себе работу, на которой телефон настолько разрывался бы от звонков. Слишком тревожно. Она всегда предпочитала покой и лучше всего работала в полной тишине, это позволяло ей полностью сосредоточиться, практически войти в трансное состояние, хорошо знакомое писателям и художникам.

– Это еще ничего, – рассмеялась Джилл. – Видела бы ты, что творится в офисе! Полнейшие безумие, но за это я и обожаю свою работу.

Кажется, это было правдой – Эмма заметила, как восторженно горят глаза сестры при одном лишь упоминании работы. Джилл была такой успешной и потрясающей во всем, что делала, и ей явно не терпелось вернуться к прежней жизни. Однако Эмма содрогнулась при одной только мысли о том, что Джилл приходилось делать по работе. Ни за что на свете она не смогла бы позвонить совершенно незнакомому человеку и убедить его подумать о смене работы. У Эммы была телефонофобия. Звонки любому незнакомому, пусть даже для записи на прием к врачу, вызывали в ней какой-то первобытный страх.

И уже не в первый раз Эмма удивилась к тому, насколько же они втроем отличались друг от друга. Она знала, что была тихой, творческой личностью. Джилл – по-деловому агрессивная, настоящая бизнесвумен, а Мэнди – всегда аккуратная и организованная, любое дело в ее руках казалось удивительно простым. Даже сейчас, когда она все делала для того, чтобы сестры оставались сосредоточенными на важном деле.

– А вот и официант, – сказала Мэнди, когда он подошел к их столику. – Пора принимать решение. Кто что хочет?

– Я понятия не имею. – Эмма так и не смогла определиться, но в этот момент мимо прошел другой официант с тарелками, наполненными великолепными салатowymi листьями, увенчанными жареными гребешками. – О, вот это выглядит потрясающе!

– Так и есть, – заверил ее официант. – Гребешки местные, из залива Нантакет. Шеф-повар смазывает их соусом из апельсинового масла, прежде чем отправить на гриль. А потом добавляет авокадо, орех пекан и козий сыр с апельсиновым, кунжутным и имбирным соусом.

– Решено, беру их. – Эмма решительно захлопнула меню.

– Я тоже, – хором произнесли Джилл и Мэнди.

– Несложно догадаться, что мы родственники, да? – усмехнулась Джилл.

– Прекрасный выбор, – улыбнулся официант, собирая их меню.

– Что же, – начала говорить Мэнди после того, как он удалился, – перейдем к главному. Что собираемся делать? Никто из нас никогда не управлял рестораном. И вы обе планируете уже днем лететь по домам.

– На самом деле у меня довольно большой опыт работы в ресторанах, – сказала Эмма. С момента, как они покинули офис адвоката, она не могла думать ни о чем другом и впервые за несколько недель почувствовала, как нарастает внутри приятное волнение. Возможно, у бабушки действительно был какой-то замысел.

– Ты работала официанткой, – поправила ее Мэнди, – а не управляла рестораном.

– Верно, но я работала официанткой в течение нескольких лет! В «Барнакле» некоторые из нас работали больше двадцати, а то и тридцати лет. Когда клиентов было немного, мы часто сидели и обсуждали, как все бы сделали по-другому. Просто подумайте, возможно, это не такая уж плохая идея? Год пройдет быстро, к тому же не то чтобы у нас действительно есть выбор. – Она перевела взгляд с одной сестры на другую. – Если только мы не захотим просто уйти и позволить Полу забрать себе «Мими».

– Ну, это еще один фактор – Пол. Как ты относишься к работе с ним? – спросила Мэнди.

Эмма вздохнула. Поначалу она была шокирована этой новостью, но не понимала, почему это должно что-то менять.

– Это было все равно что в другой жизни. Уверена, что мы с Полом сможем работать вместе. Мы оба уже давно оставили все в прошлом.

– Все равно не понимаю, как это может быть осуществимо. – Мэнди как всегда служила голосом разума. – Джилл управляет многомиллионным бизнесом на Манхэттене, ты живешь на другом конце страны, а я просто домохозяйка, жена и мать. Как вы себе это представляете?

– Во-первых, ты не просто домохозяйка. Посмотри хотя бы на все эти благотворительные мероприятия, которые ты организовываешь. Далеко не каждый с таким справится! И мне не обязательно жить в Финиксе, особенно теперь, когда я развожусь. – Эмма переключила свое внимание на другую сестру: – И Джилл, ты много раз говорила, что можешь работать из любого места, были бы только ноутбук и телефон.

– Ну да, но...

– То есть в теории ты могла бы работать и отсюда? – настаивала Эмма.

– В теории – могла бы, – признала Джилл. – Но это будет довольно сложно.

На мгновение все замолчали, а затем Мэнди наклонилась вперед и обвела сестер взглядом.

– Но не невозможно. – Она явно начала проникаться идеей.

– Кроме того, Нью-Йорк совсем недалеко. Ты, наверное, мог бы возвращаться туда раз или два в месяц, если бы захотела, – добавила Эмма.

– Нас трое, – продолжила Мэнди. – Мы можем разделить, чтобы не приходилось работать в ресторане одновременно.

Измученная Джилл поняла, что Эмма и Мэнди только что настолько перевернули безумную идею бабушки, что та стала казаться вполне рабочей. И тут она уловила слабый дребежащий звук телефона прямо из сумочки Мэнди и вздохнула. Было бы неплохо отдохнуть от постоянной рутины, к тому же это всего лишь год.

– Итак, Мэнди, я правильно понимаю, что ты тоже хочешь все это проверить? – спросила Джилл, когда официант принес их салаты.

Мэнди откусила кусочек морского гребешка, прежде чем ответить. – О, да это просто потрясающе! – Она на мгновение замолчала, наслаждаясь вкусом. Затем она положила вилку и произнесла более серьезным тоном:

– Да, хочу. Бабушка хотела этого для нас, и я не могу не думать, что время выбрано удачно, так и должно было случиться. Я еще до этого какое-то время думала, что хотела бы чем-нибудь заняться, какой-нибудь работой на неполной день, раз уж дети подросли.

– Хорошо, так что же нам теперь делать? – спросила Джилл.

– Я думаю, нам с тобой все равно следует лететь домой, как и планировалось, – начала Эмма. – Мне нужна пара дней, чтобы все уладить, собрать вещи и улететь обратно. Все остальное закончу через пару месяцев, когда вернусь. Сколько времени нужно тебе?

– Ну, Мэнди права, Манхэттен не так уж далеко, так что мне тоже понадобится всего пара дней, не больше. Тем более, что я буду возвращаться чаще.

– А где хотите остановиться? – спросила Мэнди. – У нас полно места, или есть еще бабушкин дом. В нем четыре спальни, и будете всего в нескольких минутах ходьбы от ресторана.

– Я бы с удовольствием осталась у бабушки, – решила Эмма. – С таким количеством спален мы могли бы использовать одну из них и как офис, если захотим.

– Меня устраивает, – согласилась Джилл.

– Я позвоню и назначу встречу с Рэем и Полом на следующей неделе, чтобы все обсудить.

И... Что ж, тогда решено. – Джилл подняла свой стакан с водой. – За «Мими».

Эмма и Мэнди чокнулись с ней бокалами.

– За «Мими»!

* * *

Джилл вошла в свой кабинет без четверти четыре.

– Соболезную о твоей бабушке. Как ты? – на лице Эми отразились искреннее беспокойство и забота. Она была администратором от бога – женщина за пятьдесят, настолько добрая и заботливая по природе своей, что оказывала успокаивающее действие на всех, от нервных клиентов до Джилл, Билли и остального персонала.

– Спасибо, я в порядке. Билли на месте?

– Он в своем кабинете с Тони и Николь. Они, кажется, чем-то взволнованы.

Джилл направилась обратно в свой кабинет, находившийся дальше по коридору от кабинета Билли. Будучи совладельцами, они оба занимали угловые комнаты с окнами от пола до потолка с видом на город.

Пока она шла по офису, каждый из сотрудников успел выразить свои соболезнования, но работа не прекращалась ни на минуту. Все либо разговаривали по телефону, либо энергично стучали по клавишам. Джилл мельком взглянула на «доску», где все отслеживали свой прогресс за месяц, и отметила, что общее число значительно увеличилось. Должно быть, за

последние пару дней они заключили несколько сделок. Она оставила сумку и пальто в своем кабинете, прежде чем пойти к Билли.

Тони и Николь, двое их рекрутеров, все еще были в кабинете, и все трое болтали без умолку, когда она вошла.

– Привет! Как ты? – Билли встал из-за стола и подошел, чтобы крепко обнять Джилл.

– Я в порядке. Итак, что вы все празднуете?

Глаза Билли загорелись, он взглянул на Тони и Николь, прежде чем ответить.

– Эти двое только что установили рекорд по самой крупной сделке в истории нашей компании.

– Они нашли всех новых сотрудников для «МакГрегор»?

Скорей всего так и есть. Типичный гонорар составлял от двадцати пяти до тридцати процентов от начальной зарплаты кандидата, но этот клиент предложил заплатить сорок процентов, чтобы гарантировать, что им будет предоставлен максимально возможный приоритет. К тому же поиск кандидатов обещал быть сложным, так что они хотели дать дополнительный стимул не сдаваться.

– Да! Гонорар в размере 420 000 долларов!

– Поздравляю вас обоих, – улыбнулась Джилл. – Прекрасная работа!

Тони и Николь были лучшими их работниками. Тони, опытный рекрутер, улыбался, как маленький ребенок, получивший грамоту на школьном конкурсе, а Николь, все еще считающаяся новичком с ее менее чем двухлетним стажем, сияла.

– В такие дни, как этот, я обожаю свою работу! – воскликнула Николь, а затем добавила: – И меня до сих пор иногда поражает, сколько нам платят за то, чтобы мы просто находили нужных людей. Я понимаю, что на самом деле мы делаем больше, но все равно это же огромные деньги!

Джилл была в восторге за обоих, и, надо сказать, даже после стольких лет работы в этом бизнесе она и сама подчас не до конца осознавала, что их компания может зарабатывать такие суммы.

– Билли, когда у тебя будет свободная минутка, не мог бы ты заскочить ко мне в офис? Мне нужно кое о чем с тобой поговорить.

Он сразу же встревожился.

– Все в порядке? – спросил он обеспокоенно. – У меня проблемы?

– Конечно, нет, – усмехнулась Джилл. – Все в порядке. Просто хочу кое-чем поделиться.

Двадцать минут спустя она закончила рассказывать Билли о «Мими», посмертном желании бабушки и о том, что она хотела бы работать в Нантакете в течение следующего года. Все прошло не очень хорошо.

– Ты хочешь что?.. Как ты сможешь управлять бизнесом из Нантакета? Ты нужна мне здесь! – на его лбу выступил пот. Он несколько раз провел рукой по волосам, и Джилл впервые заметила седину, пробивающуюся вдоль линии роста его густой шевелюры, обычно аккуратно уложенной с помощью геля.

– Я тебе полностью доверяю и думаю, что ты прекрасно справишься со всем без моего физического присутствия. Бьюсь об заклад, вы все и не заметите, что меня нет. Я буду полностью доступна по электронной почте и телефону и смогу участвовать во всех совещаниях по видеосвязи. Зависит от моего графика, но думаю иногда смогу присутствовать и лично, я планирую возвращаться минимум раз в месяц.

– Ты хочешь заниматься этим целый год? – Он выглядел несчастным при одной мысли об этом.

– Нет, не хочу. Но выбора у меня нет, особенно если я хочу уважить последнее желание бабушки и делать то, что правильно не только для меня, но и для моих сестер. – Она изобра-

зила самую яркую из своих улыбок. – Это всего лишь год. Ты и моргнуть не успеешь, как он пролетит.

Глава 5

Мэнди приготовила любимое блюдо Кори, телятину в вине, и планировала рассказать ему о ресторане после ужина и, желательно, пары бокалов вина. Она уже попробовала заговорить с ним сегодня, но он казался измученным и рассеянным. Он также сказал, что, скорее всего, будет дома к половине седьмого, самое позднее к семи.

Так что она все спланировала. Около шести она накормила детей – им полагалась курица в том же соусе – а затем приступила к приготовлению ужина, который они с Кори разделят. В половине седьмого она выложила спаржу на лист фольги, посыпала небольшим количеством пармезана, солью и перцем, сбрызнула оливковым маслом и быстро выжала лимон. Она бросила их в духовку с крошечным картофелем, который блестел от масла и начинал красиво поджариваться.

Без четверти семь она налила себе бокал «шардоне» и начала жарить телячьи котлеты, что заняло всего несколько минут. Соус готовился быстро – нужно было только собрать сок от мяса со сковороды, добавить немного вина «Марсала», масло и обжаренные грибы. Пахло божественно.

К семи все было готово, а Кори по-прежнему не было видно. Через пятнадцать минут она позвонила ему на мобильный, но тот, по-видимому, был отключен, так как сразу же переключился на голосовую почту. К восьми дети были уложены спать, телятина остыла, а бокал вина Мэнди опустел. Она снова наполнила его, на этот раз доверху, и ухватила с тарелки спаржу прямо пальцами. Наконец, почти в девять, Кори вошел в дверь.

– Я уже начала волноваться. – Мэнди постаралась скрыть нотки раздражения в голосе.

Кори снял пальто и повесил его в шкаф в прихожей, прежде чем войти в кухню.

– Мне пришлось задержаться допоздна, нужно было закончить презентацию для утренней встречи с клиентом. Чем так вкусно пахнет?

– Телятина в вине. Когда ты сказал, что будешь дома к семи, я сказала тебе, что ужин будет готов. – она ухватила две тарелки и потянулась за телятиной.

– Дорогая, прости... Я совершенно не слышал, как ты это сказала. День был совершенно безумный. Кейт заказала доставку китайской еды прямо в офис.

– Понятно. – Мэнди чувствовала, как вскипает изнутри, но все еще старалась не подавать вида. – Ну, а я умираю с голоду, так что мне же больше достанется.

– Чувствую себя таким засранцем... – Кори выглядел по-настоящему виноватым, но Мэнди ничего не сказала в ответ, просто продолжила наполнять свою тарелку. – Как я могу загладить свою вину?

Она улыбнулась в ответ.

– Ну, есть кое-что, о чем я хотела с тобой поговорить.

* * *

В тот вечер Джилл вошла в свою квартиру чуть позже половины десятого. Она смертельно устала и была готова упасть в постель прямо в одежде. Билли предложил пойти выпить и поужинать после работы, поболтать и обсудить, как они будут справляться в ближайшее время, учитывая ее удаленную работу и меньшую доступность, учитывая, что Джилл собиралась совмещать работу и свои обязанности в ресторане.

К концу ужина он все еще испытывал опасения, но полностью поддерживал Джилл и даже выглядел радостным за открывающиеся перед ней перспективы. Особенно когда она напо-

нила ему, что в доме бабушки было четыре спальни. Он бывал там несколько раз, но прошла уже пара лет с тех пор.

– Возможно, мне придется спланировать поездку на выходные в Нантакет. Ты сможешь показать мне окрестности, и я смогу проверить качество еды в вашем заведении, – посмеялся Билли.

Джилл заверила, что ему будут рады в любое время, но сначала она хотела дать себе и сестрам немного времени, чтобы освоиться. Она не призналась в этом Билли, но немного нервничала из-за перспективы действительно работать в ресторане. Кроме краткосрочной работы барменом в баре колледжа у нее не было другого опыта.

* * *

Эмма вышла из такси и ее сразу обдало волной горячего воздуха. Это была единственная вещь, по которой она не станет скучать. Несмотря на то, что воздух был сухой, жара все еще стояла невыносимая. Питер был дома. Его машина стояла на подъездной дорожке, и он, очевидно, был не один. Другая машина выглядела подозрительно похожей на машину Тома, но Эмма не была уверена на сто процентов. Оставалось надеяться, что нет. Она не была готова увидеть их двоих вместе прямо сейчас.

Когда она вошла в парадную дверь, они сидели бок о бок на ее диване. Она считала его своим, потому что вскоре после свадьбы она сама выбрала его, и это был диван ее мечты. Мягкий ванильно-кремовый оттенок, с большими пухлыми подушками, в которых можно было утонуть. На самом деле это был набор диванов, состоявший из двух. Второй был больше, и его всегда занимал Питер, чтобы растянуться во весь рост.

Эмма же уютно сворачивалась в своем маленьком уютном гнездышке дивана поменьше. И именно в нем, на ее любимом месте, сейчас сидели Питер и Том. Питер вскочил, как только увидел ее, и подбежал, чтобы неловко обнять.

– Я не думал, что ты вернешься так скоро. Я подумал, что ты станешь еще на несколько дней, чтобы навестить сестер. – Он оглянулся на Тома. – Он просто зашел на минутку. Мы скоро уезжаем. Мы просто проверяли счет в баскетболе.

Оба они были большими поклонниками баскетбола. Эмма же начинала умирать от скуки в первые пять минут игры.

– Привет, Эмма, – сказал Том. – Сожалею о твоей бабушке.

– Спасибо. – Она вежливо кивнула и переключила свое внимание на Питера. – На самом деле я вернулась всего на несколько дней.

Она рассказала ему о «Мими».

– Так ты теперь владелица ресторана? На Нантакете? Это так круто! – Питер, казалось, был искренне рад за нее, а Том, воображавший себя поваром-гурманом, даже немного завидовал. – Какая невероятная возможность! Я всегда мечтал о собственном ресторане.

Том был бухгалтером по профессии, так что для Эммы эта новость звучала удивительно, но по-видимому, не для Питера.

– Если это то, о чем ты и правда мечтаешь, то надо искать способы осуществления мечты. Я так и сделал. Ты хоть представляешь, сколько людей говорят о том, чтобы когда-нибудь написать книгу? Я и сам так делал... сколько лет подряд? – Он взглянул на Эмму.

– Как минимум семь, – подтвердила она. – В конце концов я сказала, что ему нужно перестать говорить об этом, сесть на стул и просто начать.

– Я начал находить всего час в день, до или после работы, и уже через четыре месяца обнаружил, что книга закончена. – В голосе Питера звучала гордость.

– Наверное, стоит поискать вечерние кулинарные курсы, – задумчиво произнес Том.

– Отличная идея! – Питер согласился. – А пока ты можешь практиковаться на мне в любое время. – Затем они обменялись взглядами, и это напомнило Эмме, что ни для нее, ни для Питера все уже никогда не будет по-прежнему.

– Ребята, вы ведь собирались уезжать, да? – Эмме не терпелось остаться в доме одной.

– Да, нам надо бежать, – поспешно встал Том. – Был рад увидаться, Эмма.

Эмма не знала, что на это ответить, потому что она не была рада видеть Тома. Так что она просто кивнула и посмотрела, как они выходят за дверь.

Встреча с ними обоими оказалась не таким тяжелым испытанием, как она ожидала, но это это все еще было трудно, даже на такой короткий срок. Она вдруг почувствовала себя измученной и усталой, хотелось просто прилечь в тишине и покое своей спальни. Точнее, спальни для гостей. В тот момент, когда она услышала новости о Питере и Томе, она переехала в свободную спальню – светлую и просторную, оформленную в спокойных оттенках пыльно-розового и лилового. Спать в кровати, которую она когда-то делила с Питером, больше не представлялось возможным.

Она рухнула на кровать и растянулась на прохладном атласном покрывале. Задумалась, существуют ли группы психологической поддержки женщин, мужа которых ушли к другим мужчинам? Наверное, да. Впрочем, у нее уже была собственная группа поддержки в лице Мэнди и Джилл. Она с нетерпением ждала возможности провести с ними больше времени и с каждым днем чувствовала себя все более взволнованной из-за «Мими».

У нее всегда были странные отношения любви и ненависти с работой в ресторане. Что ей не нравилось, так это долгие часы на ногах и придиричivé, раздражительные клиенты. И вечера, когда в заполненном гостями зале она оставалась работать одна, все шло наперекосяк, и приходилось разрываться между столиками. Да, такое бывало. Но гораздо больше было хороших вечеров, когда она стремительно и ловко лавировала между столами, подавала восхитительную еду, а некоторые постоянные клиенты даже специально просили именно ее обслужить столик.

Что ее больше радовало, так это возможность воплотить в жизнь то, о чем она и другие официантки часто говорили, – изменения, которые они бы осуществили, если бы были главными. И тогда Эмма поняла, что время было выбрано удачно. Она мысленно поблагодарила бабушку за этот шанс начать все с начала.

* * *

Кори налил себе бокал вина и присоединился к Мэнди за кухонным столом. В перерывах между кусочками телятины, которая, даже будучи разогретой, осталась безумно вкусной, Мэнди рассказала ему о ресторане и о том, как они втроем собираются там работать. Она не спрашивала его разрешения, она ставила перед фактом. Но она все еще надеялась на одобрение, так все прошло бы намного менее нервно. Последней реакцией, которую она ожидала, была та, которую она получила, – веселье. Кори, по-видимому, находил ситуацию довольно забавной.

– Ты собираешься управлять рестораном? Как? У тебя нет ни капли опыта. – Он откинулся на спинку стула и сделал еще один глоток вина, прежде чем продолжить. – Знаете ли вы, что примерно четыре из пяти новых ресторанов живут не больше года? У вас мало шансов.

Мэнди знала, что Кори инвестировал в том числе в ресторанный бизнес, так что в рынке он разбирался. Он всегда подробно исследовал рынки перед инвестициями, но от его реакции ей стало противно. По всей видимости, он ни капли в нее не верил.

– «Мими» – не новый ресторан. Он существует уже много лет и имеет отличную репутацию.

– Конечно, это хорошо известно, но вы хоть представляете, как на самом деле с ним обстоят дела? Видели финансовые отчеты?

– Пока нет, – пришлось признать Мэнди. – На следующей неделе мы встречаемся с Рэем, менеджером. Он все подробно расскажет.

– Я не пытаюсь быть пессимистом, – начал он, – просто известно, что ресторанный бизнес – это сложно. Нет ничего удивительного в том, что даже известные рестораны разоряются, если они не находятся на вершине рынка и недостаточно лабильны, чтобы вовремя меняться и соответствовать ему. Сейчас огромная конкуренция!

– Я знаю. Но нам очень интересно попробовать. И сейчас, по-моему, идеальное время, особенно для меня. Ты же знаешь, как мне не терпелось вернуться к работе.

– Но мы далеко не бедствуем, – нахмурился Кори. – Прибыль выросла даже по сравнению с прошлым годом. Тебе не нужно работать!

Мэнди вздохнула. Она сбилась со счета, сколько раз они обсуждали это.

– Дело не в деньгах. Мне нужно чувствовать себя полезной, выбраться из дома, заняться чем-то сложным!

– И ты думаешь, что управление рестораном – самый подходящий вариант. – Раздражающая ухмылка вернулась на его лицо. Для него это было шуткой, только и всего.

– Я не знаю, подходящий ли он. Но я знаю, что хочу это выяснить.

* * *

На следующий день Мэнди отправилась в дом бабушки. Она хотела подготовить все до приезда Джилл и Эммы. Она постелила на кровати свежестыренные простыни и наполнила холодильник самым необходимым: баночки диетической колы, молоко, яйца, копченая курица, кофе, печенье и, конечно же, шоколад. Должно было хватить на несколько дней, пока они не устроятся.

Было немного странно приходить сюда теперь. Несмотря на то, что дом пустовал уже почти год, присутствие бабушки все еще ощущалось везде, в каждой мелочи. Проходя по комнатам, она думала, что ее чувства играют с ней злую шутку, потому что время от времени она могла поклясться, что уловила запах сигаретного дыма. Бабушка была заядлой курильщицей – пачка в день с шестнадцати лет, по ее же словам, и ее любимым брендом были «Virginia Slims». Она считала, что у них более изысканный вид и более тонкий вкус. Она несколько раз предпринимала слабые попытки бросить, но это никогда не длилось долго. Бабушка часто признавалась, что любит курить и никогда по-настоящему не хотела бросать.

Мэнди остановилась на пороге любимой бабушкиной комнаты. Ее уютная библиотека, она же кабинет, находилась рядом с кухней, а стены были уставлены встроенными книжными шкафами, заставленными книгами от художественной литературы и биографий до кулинарных книг всех видов. Сколько Мэнди себя помнила, бабушка собирала кулинарные книги. Она редко готовила что-то из них, но ей нравилось читать и черпать идеи. В дальнем углу комнаты стоял старинный письменный стол на колесиках, где бабушка хранила всю свою корреспонденцию. Там были записная книжка, марки и что-то похожее на старый дневник. Заинтригованная, Мэнди устроилась в кожаном кресле и бережно открыла его.

Некоторое время спустя она потеряла шею, которая начала немного затекать, и взглянула на часы. И тут же заморгала, не веря, что прошло столько времени. Почти два часа! Не удивительно, что шею уже свело судорогой. Дневник бабушки полностью поглотил ее. Но больше времени у нее не оставалось. Пора было забирать детей из школы. Но ей нужно было узнать, что же случилось дальше! Дневник был увлекательным, как роман. Она понятия не имела, какой на самом деле была жизнь бабушки.

Дневник начинался с ее школьных лет и Мэнди как раз дошла до того момента, как тогда еще юная бабушка закончила университет и начала обустраиваться в Бостоне. Это означало, что она жила в доме родителей, в Бикон-Хилл и только что получила свою первую работу в качестве учителя в начальной школе Норд-Энда. Мэнди подобрала ноги и снова начала читать.

«Должна признать, я одновременно взволнована и немного напугана тем, что завтра приступаю к новой работе. Мои родители особенно довольны расположением школы. Я смогу ходить на работу пешком, и это приятная прогулка, максимум десять минут. И, конечно, отец одобрил, потому что, как он говорит, “Норд-Энд – очень безопасный район. Там никогда не происходит ничего плохого. Итальянцы этого не потерпят”. Это были его точные слова. Я попросила его пояснить, и он просто сказал: “Они защищают своих”. Я просто обожаю Норд-Энд. Всегда обожала. Только подумайте, после рабочего дня я смогу заходить в кондитерскую Майка на чашку кофе и что-нибудь сладкое. Пожелайте мне удачи!»

Голос бабушки звучал так молодо, был настолько полон жизни, что казалось – она сидит рядом. Мэнди перевернула страницу, и следующая запись была датирована примерно месяцем позже.

Дорогой Дневник, мне так жаль, что я пренебрегала тобой. Но у меня есть замечательное оправдание! На самом деле два. Я обожаю свою работу! Дети замечательные, и у меня появилась отличная подруга в лице одной из учительниц. Мы с Бетти обошли все вечеринки в городе! В последнее время вокруг столько всего интересного. Но самое главное, я встретила кое-кого замечательного!

Джей – настоящий итальянец, родился и вырос прямо на Ганновер-стрит. Мы встретились в кондитерской Майка. Я покупала немного канноли, чтобы принести домой на десерт, а он не мог решить, какую торроне лучше взять, и попросил моего совета. Ну, ты знаешь, как я отношусь к торроне, этой восхитительной конфете с нугой? Я сказала ему, что ванильный миндаль в темном шоколаде – это то что нужно. Мы продолжили болтать, и он пригласил меня на ужин, и с тех пор мы постоянно встречаемся.

Я никогда ни к кому раньше не испытывала таких чувств! Он немного напоминает мне Джимми Стюарта, но с более темными волосами и более красивыми глазами. Они нежно-серебристо-голубые, и его улыбка просто заставляет меня таять. Я постоянно думаю о нем. Кажется, у нас есть эта удивительная связь, когда мы можем часами говорить буквально обо всем на свете. Как ты думаешь, это значит, что я влюбилась? Я почти уверена, что что бы это ни было, он тоже это чувствует.

На этом запись закончилась, и Мэнди неохотно закрыла дневник. Дальше она откладывать отъезд уже не могла, но хотелось читать дальше. Особенно, чтобы узнать кто такой этот загадочный Джей. Потому что или это было прозвище, или это точно был не дедушка, за которым бабушка была замужем более шестидесяти лет – его звали Чарли. Может быть, Эмма и Джилл что-то знали?

Мэнди положила дневник и поднялась со стула. Ее так и подмывало взять его с собой, но почему-то казалось неправильным выносить его из бабушкиного дома. Тем более, что Эмма и Джилл собирались здесь остановиться. Ей просто нужно взять за правило регулярно заглядывать в гости и ускользать, чтобы прочитать пару-тройку страниц.

Глава 6

Переезжать в дом бабушки было странно. Джилл приехала на полчаса раньше Эммы и просто слонялась из комнаты в комнату, пытаясь осознать, что теперь они будут здесь жить и управлять рестораном, о принадлежности которого семье даже не догадывались. Все это было слишком сюрреалистично. Почему бабушка скрывала это столько лет? Джилл задавалась вопросом, знал ли кто-нибудь в «Мими» правду, или все эти годы они просто думали, что бабушка верный и постоянный клиент. То, что этот ресторан – ее любимый, никогда не было секретом.

Джилл остановилась перед фотографией в рамке – она и сестры, а улыбающаяся бабушка посередине. Она вспомнила, когда был сделан снимок. Эмма использовала штатив и установила его в столовой с открытыми занавесками, чтобы можно было мельком увидеть падающий снаружи снег. Расположив всех в нужном порядке, она установила таймер и помчалась, чтобы прыгнуть на свое место. Потребовалось пять или шесть попыток, чтобы сделать идеальное фото, но конечный результат того стоил. Фотография была великолепной, и все они выглядели счастливыми и довольными. Эмма и Мэнди тогда только недавно сыграли свадьбы, а Джилл только что переехала на Манхэттен и занялась бизнесом вместе с Билли. Бабушка, как обычно, выглядела счастливой и взволнованной просто от того факта, что внуки сейчас рядом. Глаза Джилл наполнились слезами при мысли о ней. Она любила этот дом, но без бабушки все в нем казалось пустым и бессмысленным.

Эмма приехала через несколько минут, и они решили прогуляться пешком до центра города к бару на Мейн-стрит. За бутылкой шардоне и закуской из жареных кальмаров они болтали и узнавали последние новости.

– Как все прошло с Билли? Он был расстроен из-за того, что «Мими» выкрал тебя с Манхэттена? – Эмма потянулась за куском хлеба из корзинки.

– Он не в восторге. Слишком уж он привык, что я всегда рядом, чтобы обмениваться идеями и помогать всем сосредоточиться на работе.

– Он симпатичный, кстати, – прокомментировала Эмма, откусывая еще один кусочек кальмара. – Сексуальный, я бы сказала. И прекрасно об этом знает, – засмеялась Джилл. – Билли любит внимание и получает его в избытке. Всегда было интересно, почему вы никогда не пытались начать встречаться? – Эмма улыбнулась, отпивая глоток вина.

Джилл мгновение колебалась, прежде чем сказать:

– Я и Билли? Я всегда думала, что это было странно. Мы как брат и сестра, лучшие друзья, да еще и деловые партнеры. Не хочется терять все это из-за гипотетического романа.

– Звучит логично. Так, значит, у него есть девушка?

– А что, интересуешься? – поддразнила ее Джилл.

– Нет, просто любопытно. Я не помню, чтобы ты упоминала хоть одну.

– Это потому, что ни одна из них не продержалась достаточно долго, чтобы претендовать на статус девушки. Билли постоянно ходит на свидания, но у него уже много лет не было серьезных отношений.

– Звучит знакомо, – усмехнулась Эмма.

Джилл вздохнула. Это было правдой. Ее личная жизнь представлялась чем-то мифическим, не существующем в реальной жизни. Она изредка ходила на свидания, но это никогда ни к чему не приводило. Никто не вызывал в ней особого интереса.

– Возможно, я слишком много работаю, – призналась она. Что было преуменьшением. В обычный день она была на своем рабочем месте с половины восьмого утра до как минимум шести вечера, и несколько раз в неделю они с Билли выпивали после работы, часто в компании пару других сотрудников. Работа у всех была напряженной, но к концу дня все они были еще

полны энергии и не готовы идти домой. Пара бокалов помогала им расслабиться и посмеяться над сумасшедшими буднями.

Но также это означало, что на друзей помимо коллег времени у нее почти не оставалось, и в последнее время она все чаще довольствовалась тем, что абсолютно ничего не делала в выходные. А значит свиданий стало еще меньше.

– Ты определенно права. Но теперь, когда ты снова одинока, мы просто обязаны пойти на какую-нибудь вечеринку и найти неприятностей на свою голову!

Эмма в испуге заморгала глазами.

– Не думаю, что я буду готова к таком в ближайшее время. Честно говоря, не могу представить, что снова буду встречаться с кем-то. Слишком много времени прошло... Теперь все по-другому. Я даже не знаю, с чего сейчас начинают.

– Ничего не изменилось. Просто делай маленькие шажки, так будет проще. Не думай о свиданиях прямо сейчас, просто развлекайся и занимайся вещами, которые тебе интересны. Возьми какие-нибудь курсы или что-то вроде.

Эмма расслабилась и даже казалась заинтересованной предложением.

– Такое мне по душе. Может быть кулинарные курсы, или лепка, или что-то такое... должно быть интересно.

– Попробуй это, а потом перейдем к вечеринкам. – Джилл усмехнулась, глядя на шокированное лицо сестры. Но потом Эмма кивнула.

– Я поищу что-нибудь подходящее. Может быть, что-то, что нам обоим понравится.

* * *

– Итак, Броуди, похоже, мы теперь совладельцы ресторана. Безумие, да? – Пол Тейлор поставил кофейную чашку на стол и потянулся, чтобы почесать за ушами своего огромного рыжего кота. Броуди замурлыкал, потершись о его ногу. Они были вместе почти двенадцать лет. Он завел Броуди вскоре после того, как они с Пэтси развелись и он устроился на работу в «Мими». Он бы хотел завести и собаку, но знал, что с его работой это было бы несправедливо по отношению к животному. С кошками было проще.

Он выглянул в окно, из которого был виден маленький кусочек океана вдалеке. Домик его был совсем маленьким, но это его устраивало, больше места ему и не нужно было. Когда они с Пэтси расстались, она осталась в их доме, а он переехал в этот. Он принадлежал семье в течение многих лет и сдавался в аренду – расположение было идеальным, в паре минут и от центра и от набережной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.